

Ю.В. Роговнева. Типовое значение предикативных единиц в текстах-описаниях фотопортрета. Основные положения коммуникативно-функциональной теории Г.А. Золотовой были разработаны в основном на материале текстов художественной литературы. В нашей статье предпринята попытка применить эти положения к текстам, не моделирующим реальность, а непосредственно ее воспроизводящим, то есть к текстам репродуктивного регистра, которые создаются говорящим-пишущим на основе реального, прямого наблюдения. В статье анализируются модели предложений и их типовые значения, наиболее востребованные говорящим-пишущим при создании репродуктивного текста-описания фотопортрета. Эти тексты были получены в результате эксперимента, проведенного со студентами филологического и механико-математического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. В ходе эксперимента студентам было предложено описать одну из фотографий человека (изображения актрисы Марлен Дитрих и певицы Мадонны), задание формулировалось следующим образом: «Опишите то, что вы действительно видите на фотографии, не выходя из области актуального наблюдения в область знания».

Yu.V. Rogovneva. Type significance of predicative units in the texts-descriptions of the photograph. The main propositions of the communicative-functional theory created by G. A. Zolotova were developed mainly on the material of texts of fiction. In our article we have tried to apply these concepts to the texts, which do not model reality (texts of fiction), but directly reproduce it, in other words texts that are speaking-writing based on real, direct observation. In the article we analyze the model of sentences and their type significances which are the most relevant among speaking-writing, when they create the texts descriptions of the photograph. These texts are the result of an experiment that we conducted with the students of the philological faculty and the faculty of mechanics and mathematics of Moscow State University. During the experiment the students were asked to describe one of the photos (actress Marlene Dietrich and singer Madonna). The task was formulated as follows: «Describe what you really see in the picture, without leaving the field of actual observation in the field of knowledge».

ТИПОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ-ОПИСАНИЯХ ФОТОПОРТРЕТА

Ю.В. Роговнева

Ключевые слова: Типовое значение, модель предложения, репродуктивный регистр, наблюдение, описание.

Keywords: Type significance, model of sentence, reproductive register, observation, description.

Любой текст – многослойная структура, внутри которой взаимодействуют единицы разных уровней. Г. А. Золотовой была разработана четырехступенчатая модель анализа текста, включающая следующие ступени: А. Типовое значение предикативных единиц; В. Их регистровая принадлежность; С. Тактика текста; D. Стратегия текста [Золотова и др., 1998, с. 445-447]. Эта схема была разработана на основе анализа художественных текстов, которые и исследовались по ней до сих пор. Встает вопрос о том, насколько эта модель применима к текстам, не моделирующим, а «непосредственно» воспроизводящим действительность: например, к текстам репродуктивно-описательного регистра, порождаемым при наблюдении реальных объектов. Такие тексты еще не изучены в рамках функционально-коммуникативной теории.

В нашей статье представлен анализ моделей предложений, типичных для текстов-описаний фотопортрета. Анализируемые тексты были получены в результате эксперимента, проведенного со студентами II и III курсов механико-математического и филологического факультетов МГУ (всего 50 работ). Задание формулировалось следующим образом: «Опишите то, что вы действительно видите на фотографии, не выходя из области

актуального наблюдения в область знания». В качестве объекта описания предлагалась одна из двух фотографий: черно-белое изображение Марлен Дитрих и цветное изображение Мадонны. Выбор фотографий обусловлен предположением, что на их основе будет представлена статичная характеристика человека, а не последовательность его действий, как это часто бывает при описании живого человека или сюжетной фотографии. Интерес к сопоставлению описаний именно этих фотографий вызван несколькими причинами: во-первых, противопоставлением цветного и черно-белого изображения, что должно было показать, как цвет влияет на описание (в нашей работе цветовая характеристика не рассматривается, поскольку она не влияет на модели предложения); во-вторых, противопоставлением незнакомого и знакомого аудитории лица; в-третьих, сопоставлением похожих фотографий (в нашем случае – женщины в похожей одежде). Ниже приведены примеры полученных текстов.

Описание фотографии Марлен Дитрих: *На фото изображена девушка, сидящая на чем-то. Одна ее нога закинута на другую, правая рука упирается в бок, локоть левой – на колене. В левой же руке она держит тлеющую сигарету. На безымянном пальце у нее кольцо. На ней черный жакет, под ним виднеется сорочка, и черные брюки. На шее у нее белая бабочка. Из-под цилиндра выбиваются пряди светлых волос. На ней черные туфли-оксфорды. У нее правильные черты лица и пухлые щеки.*

Текст-описание фотографии Мадонны: *На картинке женщина среднего телосложения. На ней фрак, белая рубашка, белый жилет, бабочка и черный цилиндр. На воротнике у нее белый цветок. У нее короткие светлые вьющиеся волосы, белая кожа, красные губы и выразительные глаза. Руку она держит на поясе. У нее тонкие брови, рот немного приоткрыт.*

Под типовым значением предложения понимается «смысловой результат предикативного сопряжения компонентов модели предложения» [Золотова, 2009, с. 25], то есть субъектных и предикатных синтаксем. Модель предложения – это сопряжение субъекта и предиката, которое и дает обобщенное смысловое значение.

Семантико-синтаксическая специфика текстов создается за счет использования предложений определенных типовых значений. Так, в текстах-описаниях статичных объектов, как правило, отсутствуют акциональные глаголы. Предложения могут быть безглагольные или с глаголом, часто – неполнознаменательным, который сам по себе не может образовать предикат и выражает «отношение признака к предмету (*быть, бывать, иметь, обладать*) либо восприятие наблюдателя (*показалось, чувствовалось, обнаружилось и т.п.*)» [Золотова, 1982, с. 308]. Анализ полученных нами текстов-описаний подтверждает эти теоретические положения, сформулированные на материале художественных текстов, однако позволяет сделать и некоторые уточнения, касающиеся текстов, созданных на основе реального наблюдения. Студентами при описании «того, что они видят на фотографии» используются модели предложения, которые выражают качественное типовое значение – наличие у описываемого субъекта определенных качеств. В интересах анализа мы отделяем предложения, которые действительно являются описанием того, что студенты **видят** на фотографиях, от предложений, не вполне соответствующим формулировке задания (например, предложения информативного регистра). Таким образом, в этой статье речь пойдет о моделях предложений, функционирующих в репродуктивном регистре (который и предполагает восприятие действительности органами чувств). При этом могут использоваться номинативные конструкции с именем-предикатом и характеризующим его прилагательным (*У нее светлые волосы*) и конструкции адъективные с прилагательным в функции основного предиката (*Волосы светлые*). Эти адъективные конструкции являются наиболее краткими и компактными, однако анализ работ показал, что они используются реже, чем номинативные (из 50 работ они были обнаружены всего в 4). Качества, которые описываются студентами, можно разделить на две группы, различающиеся своим наполнением: качества неотчуждаемые, обязательно присущие человеку (лицо, кожа, руки, волосы) и качества отчуждаемые (одежда, обувь, прическа).

Предложения, в которых обозначены неотчуждаемые качества, можно разделить на 2 группы по способу оформления моделей:

- 1) *Нос прямой; Волосы светлые.*
- 2) *У нее прямой нос; У девушки светлые волосы.*

Предложения, в которых обозначены отчуждаемые качества, – на 9 групп:

- 1) *Рубашка белая; Мужские туфли; Черная шляпа.*
- 2) *У нее на голове шляпа; У нее на ногах мужские туфли.*
- 3) *На ней белая рубашка; На ней мужские туфли.*
- 4) *На ногах мужские туфли; На голове – цилиндр.*
- 5) *Она в мужском костюме; Женщина в черном костюме.*
- 6) *Она одета в белую рубашку; Обута в мужские туфли.*
- 7) *На ней надета белая рубашка; На ней надет пиджак.*
- 8) *Волосы завиты в локоны; Волосы уложены волнами.*
- 9) *Волосы торчат из-под цилиндра; Из нагрудного кармана виднеется белый платочек.*

Таким образом, при обозначении отчуждаемых качеств в описании человека используется большее количество моделей, чем при обозначении качеств неотчуждаемых. С одной стороны, можно выделить тождественные модели, используемые в обоих случаях (атрибутивные модели с субъектом – существительным в именит. падеже и предикатом – прилагательным: *Рубашка белая; Лицо овальное*. Однако более интересными представляются модели типа *У нее белая рубашка*, которые по своему составу также тождественны моделям, используемым при обозначении постоянных качеств. В состав этих моделей входят синтаксемы субъекта – *у + родит. падеж лица* и предикатные синтаксемы – *имена в именит. падеже*. При обозначении неотчуждаемых качеств предикат-существительное может образовать предикат только в сопряжении с характеризующим его прилагательным (ср. *У нее прямой нос* и **У нее нос*). А при обозначении отчуждаемых качеств именная синтаксема может самостоятельно образовывать предикат (*У нее рубашка*), а прилагательное занимает атрибутивную позицию при существительном. Эта модель достаточно редко используется для обозначения характеристики одежды, она имеет с типовое значение качества (или точнее качества-наличия, в ней представлен качественный субъект, «характеризуемый наличием признака» [Золотова, 1988, с. 110]) в актуальном или узуальном времени, однако при введении в модель локативной синтаксемы от имени части тела все предложение «прикрепляется» к актуальному времени и может быть использовано при характеристике отчуждаемых качеств: *У нее на голове цилиндр; У нее на ногах мужские туфли*. В данном случае представлено расчленение целого субъекта на части и введение в модель наименования части целого. Эта часть целого выполняет важную функцию, определяя регистровую принадлежность всего предложения. В некоторых случаях встречаются модели с обозначением только части целого без самого целого: *На одной ноге мужская туфля; На голове странная шляпа*. Это были случаи с одинаково оформленными моделями при обозначении неотчуждаемых и отчуждаемых качеств (атрибутивные модели и модели с у-локализатором). Далее мы рассмотрим другие номинативные модели, использующиеся только при обозначении отчуждаемых качеств.

1) Модели с субъектной синтаксемой *на + предл. падеж лица* и предикатной синтаксемой – *именем в именит. падеже* (модели, сообщающие о «пространственном соположении предметов» [Золотова, 1988, с. 324]): *На ней белая рубашка; На ногах мужские туфли*. В данном случае прилагательное – необязательный компонент предложения (ср. *На ней белая рубашка* и *На ней рубашка*), субъектная же синтаксема может обозначать как само целое, так и его часть.

2) Модели с субъектной синтаксемой – *существительным или местоимением в именит. падеже* и предикативной синтаксемой *в + предл. падеж существительного*: *Она в белой рубашке; Женщина в мужском костюме*. Как и в предыдущем случае, прилагательное здесь необязательно (ср. *Она в рубашке; Женщина в костюме*). Количество этих моделей в полученных текстах незначительно: из 50 работ они были обнаружены в 4, где появлялись

только в начале текста: *Женщина в элегантном черном костюме (брюки и пиджак) и белой рубашке.*

При обозначении отчуждаемых качеств человека используются и глагольные модели. Можно выделить следующие группы моделей с глагольными формами:

1) Модели с субъектной синтаксемой лица в именит. падеже и предикатной синтаксемой – именной формой глагола, сопряженной с предметным существительным в винит. падеже с предлогом *в*: *Она одета в белую рубашку; Женщина обута в мужские туфли.* Эти глагольные модели используются достаточно редко и непоследовательно в полученных текстах (6 из 50 работ), уступая место синонимичным номинативным моделям.

2) То же самое можно сказать о моделях, оформленных следующим образом: субъектная синтаксема лица в предл. падеже с предлогом *на* и предикатная синтаксема – именная форма глагола с существительным в винит. падеже без предлога. Глагол также может образовать предикат только в сопряжении с существительным: *На ней надета белая рубашка; На ней надет черный костюм.* В приведенных примерах субъектная синтаксема обозначает целое лицо, однако она может обозначать и его часть: *На палец надето массивное кольцо; На руку надет большой браслет.*

Похожим образом оформлены модели, в которых описывается прическа изображенной на фотографии женщины: *Волосы уложены в локоны; Волосы уложены волнами.* Однако если при характеристике одежды или аксессуаров предикат-причастие можно опустить (ср. *Она одета в рубашку – Она в рубашке; На ней надета рубашка – На ней рубашка; На палец надето кольцо – На пальце кольцо*), то при характеристике прически опущение предиката-причастия невозможно (ср. **Волосы в локонах*), поскольку причастие описывает способ создания прически (ср. использование других причастий для характеристики прически: *Волосы заплетены в косу; Волосы собраны в хвост; Волосы распущены*).

3) Среди глагольных моделей в полученных текстах встречаются модели с личной формой глагола. В состав этих моделей входит субъектная синтаксема-существительное в именит. падеже и предикатная синтаксема-глагол: *Волосы торчат из-под цилиндра; Из нагрудного кармана виднеется белый платочек.* И Глаголы в этих моделях часто являются авторизаторами, которые вводят в предложение «второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [Золотова, 2009, с. 263].

Таким образом, при обозначении отчуждаемых качеств может использоваться большее количество моделей с типовым значением необязательного качества лица. Следует отметить, что в полученных текстах преобладает описание именно отчуждаемых качеств. Зачастую студенты ограничиваются только описанием одежды и позы (см. ниже). В текстах-описаниях можно выделить еще одно типовое значение – локализация в пространстве. Оно используется при описании позы и достигается сопряжением субъектной синтаксемы (имя или местоимение в именит. падеже.) и неакционального статуального глагола: *Она сидит на чем-то светлом; Она стоит возле стены с надписями; Правая нога лежит в горизонтальной плоскости.* Интересно, что в функции субъекта в именит. падеже может выступать как обозначение целого лица (*Она сидит*), так и обозначение части этого целого (*Правая нога лежит*).

Таким образом, в текстах-описаниях фотопортрета можно говорить о выделении качественной рематической доминанты при обозначении качеств человека (характеристика лица, кожи, рук, волос, одежды, обуви, прически). Кроме того, предложения с типовым значением положения лица в пространстве объединяются в текстовые фрагменты со статуальной рематической доминантой [Золотова, 1982, с. 306, 315]. Можно выделить наиболее типичные конструкции для обозначения неотчуждаемых и отчуждаемых качеств при описании лица. Так, для характеристики неотчуждаемых качеств типичной оказывается номинативная модель *у + родит. падеж субъекта и предикат – существительное в именит. падеже с характеризующим его признаком* (*У нее светлые волосы*), а для характеристики

отчуждаемых качеств – номинативная модель *на* + предл. падеж субъекта и предикат – существительное в именит. падеже (*На ней пиджак*).

Литература

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2009.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.